

қанатты болсын, жаясы жалпақ, алапты болсын. Бір көргендер үш көрерлік, осындай сұлу жарақты болсын. Сауыры құлындай болсын, кекілі балаға қойған тұлымдай болсын. Ерегесте ер серігі болатындай, ел есінде қалатындай, өңі-түсі бірыңғай болсын. Денесі шымыр болсын, тұяғы жұмыр болсын. Қуғанда құтқармайтын қайыспас тұғыр болсын. Құйрығы төгіліп тұрсын, талданып сегіліп тұрсын. Самсаған калың қол ішінде тұрпаты ерек бөлініп тұрсын. Тілерсегі төмен, екі бұты алшақ келіп, артынан карағанда төс сүйегі көрініп тұрсын!" Бидің сөзі халық поэзиясындағы батырлар жырымен үндесіп тұр. Бидің атбегілік, сыншылық қасиеті оқушы ұғымына терең әсер қалдырарлық. Аттың ерекше қасиеттерін теңеуаркылы сипаттап, ұлғайту тәсілімен көркемдеп, суреттілігін арттыра түседі. Қ.Жұмаділов өзінің соғыс өнерінің тәсілдерінің білгірі екенін көрсетеді. Оның жекпе-жекте, соғыс кезеңдерін суреттеуі өте сәтті шыққан. Жазушы өзін суреткер-психолог ретінде көрсете білген. "Қарымы қайтпай, Кубас ат та шалдықпай тұрғанда қимылдап қалған дұрыс болар. Сол оймен келесі бір кезекте ат екпінімен ұзаққырап барды да Кубасты кілт бұрып алып, құйындата шапты. Алмасы тозған кәрі көз алдамаса, иншалла мүлт кетпеуге тиіс. Қарсыласына шылбыр бойы қалғанда шорт тізгінін тартып, тұлпарын көкке шапшытып алды да, мойын омыртқаның түбі осы-ау деп, иықтан асыра ұстап келген ауыр сүңгіні өндіріштен ұрып жіберді"[3,65] Немесе: "Ал, Молла Самсы асығар емес. Бейне, ұстаса кететін палуандардай екі қолын бірдей алға созып, тұқыра қойқандап, қарсыласын бір айналып шықты. Содан бір мезетте қападан шыға келген тоңмойын қабанша өңмендей ұм-

тылды. Өзінше бірден жарып тастамақ секілді. Бірақ, сермеген семсері ештемеге дарыған жоқ. Шыңқожа бұлт етіп бұрылып кеткенде, ағынымен өте шықты да, құлай жаздап барып, қайта оңалды" [3. 325] Сонымен, айтылған ойлардан төмендегідей қорытындылар жасауға болады:

Қазақтың би-шешендері образын сомдаған тарихи прозада алуан түрлі стильдік даралықтың, әр қаламгерге тән өзіндік жазу мәнерінің, жазу машығының мейлінше мол.[4]

Кейіпкер келбетін кескіндеп, түрлі тағдыр иелері түрлі мінездегі адамдардың характерін ашуда қазақ жазушыларының алуан түрлі көркемдік ізденістерге барған.

Тарихта болған белгілі тұлғаның бейнесін жасауда әр қаламгердің сол тұстағы замана келбетін, дәуір шындығын біртұтас кешенді түрде көрсете білген.

Алуан түрлі көркемдік, стильдік, ізденістің жазушы дүниетанымымен, авторлық позиция - тұғырнамасымен, негізгі идеясымен шебер үндескен. Ал, осынау айтылғандардың, сайып келгенде, тек біз сөз еткен қаламгердің ғана емес, бүкіл төл әдебиетіміздің даму, өсу өредеңгейіне көрсеткіш бола білген.

1. Қабдолов З. Сөз өнері.-Қазақ Университеті, 1992.-352

2. Жұмаділов Қ. Дарабоз: Тарихи роман. - А.: Шабыт баспасы, 1994 Бірінші кітап. - 416 бет

3. Жұмаділов Қ. Дарабоз: Тарихи роман. -А.: Жазушы, 1996. Екінші кітап. -416 бет

4. Негимов С. Шешендік өнер. - Алматы: Ана-тілі, 1997. -208 бет.

В статье рассматриваются образы исторических личности в произведениях Кабдеш Жумадилова.

In article images of the historic figure in products of Kabdesh Zhumadilov are considered

М. Х. Аргынбаева

НОВАЯ МИФОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА КАЗАХСТАНА

В современном казахском литературоведении, фольклористике, музыковедении, культурологии, этнографии появляются исследования по отдельным проблемам и аспектам мифологии, как то – мифопоэтика, архетипы, символы, мифологемы в казахской литературе и культуре, ритуалы и инициации, – имеющие некий базисный материал для зарождения

национальной научной мифологической парадигмы.

В 2004 году произошел качественный скачок в развитии мифологической школы казахского литературоведения и языкознания, связанный с деятельностью общественного объединения «Рух-Мирас» и издаваемым им одноименным журналом.

Для поля современной казахской культуры неocenim интеллектуальный вклад двух казахстанских периодических изданий – альманаха «Тамыр», под руководством поэта, писателя, культуролога Ауэзхана Кодара, и альманаха «Рух-Мирас» (2004 – 2007), под руководством кандидата философских наук, культуролога Зиры Наурзбаевой.

Актуальные исследования в области казахской мифологии С. Кондыбая, З. Наурзбаевой, Е. Турсунова, А. Мухамбетовой, Ж. Дуйсенбаевой, Б. Жетписбаевой, К. Жанабаева, Т. Асемкулова и многих других авторов альманаха «Рух-Мирас» сформировали новый уровень национальной мифологической школы как «духовно-интеллектуального течения», по выражению Е. Исмаилова [1].

Прежде всего необходимо отметить, что представители новой мифологической школы являются личностями сложившимися, профессионально подготовленными в области литературоведения, фольклористики, культурологии, музыковедения, философии, и их накопленный интеллектуальный потенциал буквально взорвался после появления на авансцене казахской духовной мысли феномена Серикбола Кондыбая.

Научное творчество Серикбола Кондыбая (1968-2004) уложилось в небольшие временные рамки, спрессовавшись в мощный пласт духовного знания, лейтмотивом которого служат слова самого Серикбола: «Мифке оралу» («Возвращение к мифу»). При этом нужно знать, что миф – это не только «средоточие культурной памяти человечества» [2], но и возможность создать единое поле казахской научной гуманитарной парадигмы и получить достоверный ответ на многие вопросы современности.

В статье Серикбола Кондыбая «Мифке оралу» [3] указан единственно возможный путь обретения национальной духовной платформы. По Серикболу Кондыбаю, современное гуманитарное знание Казахстана строится на индоевропейской научной парадигме, гуманитарные дисциплины развиваются по отдельности, не учитывая того факта, что они генетически связаны между собой, и при этом не опираются на общую для них науку – мифологию. Эти важнейшие для культурного роста вопросы можно решить по следующей «схеме», предложенной основателем казахской мифо-лингвистической школы С. Кондыбаем: «1. Бірінші кезекте қазақтың мифологиялық келтірімдерін мүмкін болғанша қалпына келтіру (реконструкциялау) керек.

2. Бұл өз кезегінде гуманитарлық ғылымдарға (тіл тану, әдебиеттану, фольклор, философия, психология, этнография, тарих, археология, мәдениеттану, т.б.) ортақ қисын, ортақ жеке, ортақ ұстаным беріп, оларды дамытуға мүмкіндік береді.

3. Ал осындай даму өз кезегінде зерттеу жетістіктерін күнделікті өмірде (саясатта, өнер мен мәдениетте, идеологиялық іс-шараларда, т.б.) пайдалануға қажетті идеяларды, әдістерді, тетіктерді табуға жол ашады» [3, с.16].

Значение научного подвига Серикбола Кондыбая заключается в том, что он нашел ключ к постижению действительной истории тюркского (казахского) языка. Только один его краткий мифологический словарь представляет неисчерпаемую и богатейшую сокровищницу Знания.

Положение «мангистауского потрясателя Вселенной мифов» Кондыбая, что мифология – «головной мозг всякой самостоятельной нации» [4] – может помочь в решении насущных вопросов политики, искусства, культуры и идеологии, угадывается в выступлении Мурата Ауэзова на парламентских слушаниях по вопросу «Законодательное обеспечение сохранения и развития культуры в РК» 20 мая 2005 года. М.М. Ауэзов заявил, что «культура стала фактором стратегической безопасности нашей страны. Когда Ж-й (М.А. – Мурат Мухтарович назвал полностью фамилию, но я, в силу мифологического табуирования и запрета называть по имени зло во избежание еще большего зла, ограничиваюсь только буквой) или другие наши недруги говорят о том, у Казахстана нет исторически легитимных границ, одновременно они говорят о том, что у Казахстана нет культуры, стоящей какого-либо внимания» [5].

То есть «значение культуры в современной геополитической ситуации» велико, как, впрочем, и сорок лет назад, когда казахские писатели обратились к своей истории, в первую очередь для того, чтобы казахам не чувствовать себя «пришельцами на родной земле» [6]. М.М. Ауэзов подчеркнул, что от того, как общество ответит на вопросы: «Кто мы, что мы за народ, какие цели ставим, к чему идем», будет зависеть будущее всей нации и всего государства.

В решении этих вопросов важнейшая роль принадлежит «культурной самодостаточности Казахстана», фундаментом которой служит национальная мифология. И зародившаяся мифо-лингвистическая парадигма знания Серикбола Кондыбая, по словам М. Ауэзова, позволяет нам

обрести «огромные пласты истории как наше актуальное время. ...помогает нам как нации мобилизоваться, сделаться боеспособными в деле созидания культуры нашего времени» [5, с.226].

1. Материалы Круглого стола. Феномен Серикбола Кондыбая и культурная самодостаточность Казахстана, 15 марта 2005 г., - Рух-Мирас, № 2, 2005, с.6-12, с. 10.

2. Б. Жетписбаева. Казахская художественная традиция: образ волка. -Рух-Мирас, №2, 2005, с.58-67, с.58.

3. С. Кондыбай.Мифке оралу. - Рух-Мирас, №2, 2005, с.13-19.

4. К. Едиль (Жанабаев). Наследие С. Кондыбая и судьба национальной мифологии. – Рух-Мирас, №2, 2005, с. 42-45, с. 42.

5. Рух-Мирас, № 2, 2005, с. 9.

6. Ш.Р. Елеукенов. От фольклора до романа-эпопеи. Монография. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – 352 с., с.94.

Б. Бабаев

Ю.В.ЧЕМЕНЗЕМИНЛИ И ЖУРНАЛ «МОЛЛА НАСРЕДДИН»

После революционных событий начала XX века – т.е. 1905-1907-ых годов, как в общественной жизни, так и в литературе произошли ожидаемые и неожиданные события. То есть обобщение событий общественной жизни в жанрах эпической прозы оказало свое влияние не только молланасраддинцам, но даже и творчеству других мастеров слова-реалистов. Такие продолжатели реалистической прозы данного века как Юсиф Везир Чеменземинли, Сулейман Сани Ахундов, Сейид Гусейн, Таги Шахбази и другие представители, оригинальным образом взяв на заметку мир образов, созданных «Молла Насраддин»ом во время первой русской революции, их типизировали. Типизация в литературе, и в общем в искусстве, является одним из основных условий реалистических мастеров слова и вообще художественного отражения жизни. «Художник отражает жизненные события при посредстве типов, он описывает типические жизненные ситуации, типические жизненные отношения, типические особенности людей, создает типические человеческие характеры» (1, 68-69). Рассказы-портреты и рассказы-характеры, являющиеся продуктом пера Ю.В.Чеменземинли, в лице своих обычных героев возвысились на вершину выражения содержательного художественного портрета народа. Тот факт, что источником этих влияний является Мирза Джалил, а также и другие известные литераторы-молланасраддинцы, не подлежит сомнению. В то время когда Мирза Джалил, Абдуррахимбек Ахвердиев, Алигулу Гамкусар и другие, до того как сотрудничать с журналом «Молла Насреддин» прошли плодотворный творческий путь в других жанрах,

этот журнал стал первой точкой опоры для Ю.В.Чеменземинли, когда он делал свои первые шаги на литературном поприще. Естественно, что влияние журнала на молодого писателя не могло быть поверхностным. Журнал также оказал влияние и на других молланасраддинцев. Проф. И.Агаев пишет: «М.А.Сабир, своими идейными и мастерски написанным сатирами дал направление поэтам журнала «Молла Насреддин». Такие видные молланасраддинцы как А.Назим, М.С.Ордубади, А.Гамкусар, А.Рази, С.Мумтаз в своих поэтических произведениях широко использовали идеи, темы, литературно-художественные средства выражения» (2, 35). И молодой писатель Ю.В.Чеменземинли попал именно в данную среду. А среда является процессом, имеющим исключительные заслуги в деятельности творческого лица. Творчество и другие деятельности писателя определили эпоху Ю.Везира в азербайджанской художественно-эстетической мысли его богатыми и оригинальными произведениями. В прозаических произведениях наших классических мастеров сатиры среди образов достаточно согласованности, которые обуславливаются духовно-психологическими и общественно-социальными факторами. Сатирические рассказы Ю.В.Чеменземинли со всеми своими поэтическими особенностями тождественны с прозаическими образцами Мирза Джалила, Абдуррахимбека Ахвердиева, Узеирбека Гаджибекова. Эти образцы написаны в духе занимательного юмора, они смешат, заставляют задуматься читателя. В их творчестве наряду с единством идеи, содержания, новизна языка и стиля привлекает внимание» (3, 81). Ю.В.Чеменземинли как и другие